

— О чём вы, придурки, думаете? — Чжуан Мань с изумлением посмотрел на своих троих соседей по комнате. — Я всего лишь начальник для вида, каждый день просто просиживаю штаны.

— И вы же должны знать, да? Раньше в отделе пропаганды Девятого легиона никого не было.

— Если бы не авторитет моего учителя, меня бы, наверное, и в легион не взяли. А отдел по общим вопросам, вероятно, решил, что логиста трудно куда-то пристроить, а отправлять на передовую — это верная смерть, вот и создали для меня эту должность в отделе пропаганды.

Чжуан Мань поднял свой световой мозг и невинно указал на раздел отдела пропаганды:

— Не верите — смотрите, в отделе пропаганды я один, никаких полномочий, никаких требований к работе. Чтобы заработать военные заслуги, приходится брать задания у других отделов.

Ли Лян с тоской посмотрел на него:

— Я тоже хочу в отдел пропаганды. Мне не нужны военные заслуги, я просто хочу каждый день ничего не делать.

— И я, и я! — с надеждой посмотрел на ошеломлённого юношу Кака. — Сяо Мань, ты можешь перевести меня в отдел пропаганды? Тогда мы сможем каждый день вместе ходить на работу и с работы!

Ошарашенный юноша открыл рот, собираясь что-то сказать, но сидевший рядом сосед схватил его за руки, пресекая слова, готовые сорваться с языка.

— Мань, в школе мы, трое братьев, немало о тебе заботились, верно? Когда ты засиживался в библиотеке и пропускал обед, мы ведь всегда приносили тебе еду, так? — искренне говорил Цзян Цзян.

— Ты же знаешь, нам не нужны военные заслуги, мы просто хотим спокойно прослужить год и получить диплом. Если нужно немного заплатить за перевод, мы готовы. Может, посмотришь, что можно сделать?

Едва эти слова были произнесены, юноша, которого они всё это время не давали прервать, внезапно с ужасом в глазах уставился на свой световой мозг.

На экране всплыло яркое красное уведомление, а за ним последовало командное письмо от

информационного отдела. Чжуан Мань, сидя в кресле, почувствовал, как мир рассыпается на кусочки.

В тот же миг, как пришло письмо, флостер был дистанционно остановлен информационным отделом. Чжуан Мань, смирившись с судьбой, разблокировал свой световой мозг, достал из верхнего кармана бумагу и ручку и с отсутствующим видом раздал их своим ничего не понимающим товарищам.

— Пишите, дорогие мои папаши, — он безэмоционально разложил лист на коленях и с обидой произнёс. — Спасибо, что в первый же день подарили мне объяснительную.

— Что ты имеешь в виду? — Ли Лян огляделся по сторонам. — Флостер почему остановился? Неужели сломался? А если сломался, почему мы должны писать объяснительную?

Кака первым заметил мигающий красным светом световой мозг на своём запястье:

— Эй? Почему мой световой мозг заблокировался и горит красным? Говорит, что я не подчиняюсь приказам начальства, подозреваюсь в создании группировок и подрыве стабильности легиона. Что это значит, Сяо Мань?

Цзян Цзян, кажется, что-то понял и тоже посмотрел на свой световой мозг:

— У меня, кажется, тоже. Я сегодня только приехал, и уже подозреваюсь во взяточничестве? Кому я...

Он внезапно осознал и тут же поднял голову, чтобы посмотреть на юношу, который, сжавшись в кресле, обиженно писал объяснительную, обняв колени.

Если их разговор нарушал какое-то правило, то Чжуан Мань, как главный объект этого разговора, нарушил сразу несколько?

Поскольку Ли Лян, Цзян Цзян, Кака и Чжуан Мань не были из одного отдела, забирать их приехал офицер из боевого отдела, который только что вернулся с передовой.

Он даже не успел переодеться, в своей рваной, ограниченной серии «боевых повреждений» одежде, он с крайним раздражением, следуя указаниям информационного отдела и патруля, приехал забрать новобранцев своего отдела.

К его приезду Чжуан Мань, сдерживая слёзы, уже настроил десять тысяч иероглифов объяснительной. А поскольку это было второе нарушение за короткий срок, на этот раз ему нужно было написать целых тридцать тысяч иероглифов подробной объяснительной.

В этот момент он как раз писал о том, что он и новобранцы Ли Лян, Цзян Цзян и Кака — однокурсники, учившиеся в одной школе, на одном факультете и жившие в одной комнате четыре года. Из-за их близких отношений и того, что Ли Лян и его друзья только что прибыли и не знали правил, они и наговорили лишнего, не имея злого умысла нарушать устав легиона.

Следуя принципу «спасай свою шкуру, а товарища топи», и имея в качестве доказательства запись разговора, маленький Чжуан Мань спихнул всю вину на своих соседей.

Ведь новобранцы, нарушившие устав по незнанию, в худшем случае отделаются написанием объяснительной и переписыванием устава несколько раз. А он служит уже почти два месяца, и у него уже было одно нарушение за разглашение секретной информации в разговоре с Чжан Цянем. Если он возьмёт на себя вину и на этот раз, у него, скорее всего, спишут все военные заслуги.

Паника.

— Ну вы даёте, новорождённые телята тигров не боятся, — офицер из боевого отдела, уперев руки в бока, стоял у флостера и смотрел на троих съёжившихся новобранцев. — Только приехали и уже посмели нарушить устав?

Подозреваемый в создании группировок Кака:

— ...Хватит, хватит ругаться.

Подозреваемый во взяточничестве Цзян Цзян:

— ...Мы поняли свою ошибку.

Ничего не понимающий Ли Лян:

— Флостер ведь не мы сломали.

Чжуан Мань, сжавшись в кресле и усердно строча, даже не поднял головы. Он с горечью шмыгнул носом, глядя на то, что ему нужно было дописать ещё семнадцать тысяч иероглифов, и его красивые губы обиженно скривились.

Рука так устала.

Офицер из боевого отдела только что вернулся с передовой и спешил отдохнуть. Он посмотрел на этого нового начальника отдела пропаганды, который с усердием писал объяснительную, и, одновременно злясь и смеясь, потащил Ли Ляна и его друзей в офисный комплекс боевого отдела.

— Ваши комнаты — 507, 508 и 509 в пятом корпусе четвёртого сектора. Сейчас сходите в интендантскую службу, получите по световому мозгу постельное бельё и сменную одежду. Завтра вовремя на сбор, я познакомлю вас с вашими отрядами.

— Учитывая ваше недавнее поведение, патруль требует, чтобы вы переписали устав десять раз и каждый написал объяснительную.

— Ли Лян — минимум пять тысяч иероглифов, Цзян Цзян — минимум двадцать тысяч, Кака Лок — минимум двадцать тысяч. Сдать в патруль до завтрашнего вечера.

— Что касается наказания от боевого отдела... — усталый офицер потрогал свою щетину. — Завтрашняя физическая подготовка удваивается. Как раз подтянете свою форму.

Ли Лян, Цзян Цзян и Кака: «???»

Трое друзей, которые никогда не думали, что им придётся служить в легионе, и в школе всегда довольствовались проходным баллом, в этот момент почувствовали всю иронию судьбы.

Наступал вечер. В казарменном районе, только что пережившем контр-атаку, царила полная тишина. Трое друзей, обняв свои постельные принадлежности и таща чемоданы, устало брели по дороге к своим комнатам.

Ли Лян с пустым взглядом механически шёл вперёд, бормоча себе под нос:

— Почему все сектора так далеко друг от друга, почему флостеры после девяти вечера блокируются, почему в казармах нет лифтов.

Кака обиженно посмотрел на луну:

— Почему я должен писать такую длинную объяснительную, я в начальной школе и до восьмисот слов сочинение натянуть не мог, у-у-у!

Цзян Цзян, не обращая внимания на истерику друзей, погрузился в свой мир и без конца бормотал:

— Двадцать тысяч иероглифов объяснительной, десять раз переписать устав, участвовать в физической подготовке боевого отдела, да ещё и в двойном объёме... я же просто логист...

Трое друзей, которые несколько дней назад считали, что решили главную проблему с

выпуском, в первый же день своего прибытия в легион получили суровый урок от реальности. И, судя по всему, такие недоразумения будут продолжаться ещё некоторое время, пока они не выучат устав наизусть.

В три часа ночи юноша, сидевший за столом, с застывшими движениями отсканировал и загрузил написанную от руки объяснительную на тридцать тысяч иероглифов, отправил её капитану патруля, а затем подал в информационный отдел заявку на разблокировку своего светового мозга.

Когда всё было сделано, юноша с обиженным лицом протянул руки, обнял спящий рядом чёрно-белый комочек и в тишине спальни громко зарыдал.

Незаслуженная обида, чистейшей воды незаслуженная обида!

Даже перед тем, как умыться и лечь в кровать, маленький Чжуан Мань всё ещё чувствовал себя ужасно обиженным. Он открыл заметки и записал эту обиду, добавив примечание, что для того, чтобы всё прошло, ему нужен поцелуй от мужа Q_Q.

На этой странице, заполненной заметками, Ци Сыли, который всё это время находился в легионе, задолжал уже целых восемьдесят с лишним поцелуев — сладкое бремя долга.

На нескольких малых планетах, расположенных в непосредственной близости от гарнизонной звезды Девятого легиона, на полях только что закончившихся сражений, усеянных бесчисленными изуродованными телами инсектоидов, под этими безжизненными останками, словно по команде, раздались странные звуки.

Затем в ночной тьме открылись пары ярко-жёлтых глаз. Холодные взгляды устремились вдаль, на едва виднеющуюся зелёную точку гарнизонной звезды, а затем снова скрылись среди груды тел.

— Шшшш...

На следующее утро Чжуан Мань, протирая глаза, проснулся. Он взял спящий чёрно-белый комочек, чтобы окончательно проснуться, а затем, зевая, с трудом встал с кровати и пошёл умываться.

Через десять минут аккуратно одетый юноша вышел из своей комнаты и, словно призрак, потащился вниз, чтобы сесть во флостер у казармы.

Благодарность учителю Делсу за рекомендательное письмо, благодарность младшему лейтенанту Фэй Ло за устроенную должность, благодарность правилам легиона, согласно которым люди с должностями могут ездить на флостере в офисный район.

Юноша, который успел немного поспать в машине, совершенно хладнокровно выкинул из головы своих троих соседей, которым предстояло каждый день тренироваться с боевым отделом, и думал только о поле боя, где только что закончилась битва.

По совпадению, как только он добрался до офиса, ему пришло сообщение от младшего лейтенанта Фэй Ло. Тот сказал, что информационный отдел загрузил смонтированное им видео, и оно, говорят, имело большой успех. Он надеялся, что Чжуан Мань и дальше будет стараться, чтобы соответствовать своей должности начальника отдела пропаганды.

Насколько большим был успех, Чжуан Мань не знал, ведь в легионе он мог выходить в звёздную сеть, но не мог зайти ни на один сайт.

Но, судя по полутора десяткам подписчиков на его трансляции, если видео набрало больше сотни просмотров, то любой бы сказал, что это небольшой прогресс.

— Доброе утро, начальник! — Чжан Цянь, с питательной смесью в руке, пришёл в офис рано утром. — Начальник, вы завтракали?

— Нет, скоро приедет машина с едой, — Чжуан Мань немного поспал в дороге и чувствовал себя бодрее. — Твоё задание выполнено? А сестра твоя?

Чжан Цянь, наученный горьким опытом, ответил уклончиво:

— Моё выполнено, военные заслуги, наверное, уже начислили. У сестры, скорее всего, позже закончится, вчера было много раненых, и её задание продлили.

— Завтра сможет вернуться?

— Да, сестра сказала, что сегодня вечером уже закончит.

Чжуан Мань кивнул:

— Хорошо, тогда, когда она закончит, отдохните денёк. Я взял задание по сбору трупов инсектоидов, потом вместе пойдём убирать поле боя.

Чжан Цянь кивнул, допил питательную смесь и отправился в медицинский отдел к сестре.

Чжуан Маню нечего было делать, и он подошёл к окну, чтобы посмотреть на свои мутировавшие помидоры, которые проклюнулись, но никак не хотели расти.

«Странно, на гарнизонной звезде А8 они так хорошо росли. Неужели это растение, которое растёт несколько десятков лет?»

Вспомнив время созревания помидоров, Чжуан Мань тут же покачал головой.

В четырёх горшках: в одном — питательный грунт, в другом — земля, которую он специально привёз с планеты А8, а в двух остальных — земля с этой гарнизонной звезды.

Семена во всех горшках проросли, но, едва показавшись, замерли. Если бы Чжуан Мань не был уверен, что ростки живы, он бы подумал, что пересушил семена на солнце.

Он провёл всё утро в офисе, изучая их: рыхлил почву, чтобы проверить, не сгнили ли корни, внимательно осматривал землю на предмет вредителей, которые могли бы грызть молодые ростки, и даже чуть было не высыпал всю землю, чтобы проверить каждый сантиметр, боясь, что в неё попали семена других мутировавших растений, которые отбирают питательные вещества.

В конце концов, не найдя проблемы, он с досадой взял питательную смесь и отправился на тренировочную площадку боевого отдела посмотреть на зрелище.

Если он правильно помнил, у солдат боевого отдела каждый день, когда нет боёв, проходят физические тренировки и практические занятия с различным оружием.

Чжуан Мань с интересом наблюдал издалека, его настроение было прекрасным. Возможно, его соседи по комнате — одни из немногих на факультете логистики, кто сможет по-настоящему поработать с оружием.

Хи-хи 0v0.

<http://bllate.org/book/13710/1586018>